

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-2-221-234](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-221-234)

УДК 94(5)(093)"16/18"

ВАК 07.00.09

Письма А. Е. Крымского В. Р. Розену из фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН

Р. М. Валеев¹, О. Д. Василюк², Н. Н. Дьяков³,
Д. Р. Хайрутдинов⁴, А. М. Абидулин^{5, 6}

¹ Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация
valeev200655@mail.ru

² Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины,
г. Киев, Республика Украина, o_vasylyuk@yahoo.com

³ Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nick-d@mail.ru

⁴ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Российская Федерация, dunx27@mail.ru

⁵ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

⁶ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, abidulinam@gmail.com

Аннотация: в статье дан предварительный обзор неопубликованных писем отечественного востоковеда Агафангела Ефимовича Крымского (1871–1942), адресованных основоположнику российской школы ориенталистики Виктору Романовичу Розену (1849–1908). Эпистолярное наследие (15 писем-автографов), охватывающее период с 1898 по 1906 г., хранится в фондах Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук и представляет интерес для изучения истории отечественного востоковедения рубежа XIX–XX вв. В приложении опубликованы два из сохранившихся писем.

Ключевые слова: архив Российской академии наук; востоковедение; А. Е. Крымский (1871–1942); В. Р. Розен (1849–1908); Россия; Украина; эпистолярное наследие

Для цитирования: Валеев Р. М., Василюк О. Д., Дьяков Н. Н., Хайрутдинов Д. Р., Абидулин А. М. Письма А. Е. Крымского В. Р. Розену из фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):221–234. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-221-234](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-221-234).

Благодарности: исследование проведено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 18-09-00331 «Эпистолярное наследие российских востоковедов на рубеже веков: переписка А. Е. Крымского, В. В. Розена, Ф. Е. Корша, В. А. Жуковского, С. Ф. Ольденбурга, В. В. Бартольда, Н. А. Медникова, П. К. Коковцова, В. Ф. Минорского (1890–1930-е гг.)».

A Collection of Letters from A. Y. Krymsky to V. R. Rozen Preserved in the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archive

*Ramil M. Valeev*¹, *Oksana D. Vasylyuk*², *Nikolai N. Dyakov*³,
*Dinar R. Khairutdinov*⁴, *Alim M. Abidulin*^{5, 6}

¹ *Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation
valeev200655@mail.ru*

² *A. E. Krymskiy Institute of Oriental Studies of the National Academy
of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine, o_vasylyuk@yahoo.com*

³ *Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, nick-d@mail.ru*

⁴ *V. G. Timiryasov University of innovations Kazan, Russian Federation, dynx27@mail.ru*

⁵ *Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation*

⁶ *National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, abidulinam@gmail.com*

Abstract: The article provides an insight into the collection of letters sent by the then young Orientalist Agathangel Krymsky (russ. Agatangel Efimovich Krymskii, ukr. Ahatanhel Yukhimovych Kryms'kii; 1871–1942) to Professor H.E. Baron Viktor v. Rosen (russ. Viktor Romanovich Rozen; 1849–1908). Both scholars rank at the top in the Russian Orientalist studies in the last century. The collection of letters preserved at the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archive comprises 15 items. Most of the letters date back to the period between 1898 to 1906. The letters provide a vivid illustration of academic life and contacts between the scholars in the Former Russian Empire, as well as kind attention of Baron v. Rosen to his junior colleague. They equally portray Professor Krymsky's unrivaled learning and ability to accept criticism, attention to detail, everything, which significantly contributed to his astonishing scholarly career and international reputation. The creative spirit of the Russian Orientalism at the *fin de siècle* preserved in this collection is illustrated by the two letters from Krymsky to Rosen published as an appendix.

Keywords: Russia; Ukraine; East; Oriental studies; Krymsky A. E. (1871–1942); Rosen V. R. (1849–1908)

For citation: Valeev R. M., Vasylyuk O. D., Dyakov N. N., Khairutdinov D. R., Abidulin A. M. A Collection of Letters from A. Y. Krymsky to V. R. Rozen Preserved in the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archive. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):221–234. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-221-234](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-221-234).

Acknowledgements: The research has been supported by the grant from the Russian Foundation for Fundamental Research no. 18-09-00331 "The epistolary heritage of the Russian Orientalists from 1890-1930. Letters from and to A. E. Krymsky, V. R. Rosen, The. E. Korsch, V. A. Zhukovsky, S. Th. Oldenbourg, W. Barthold, N. A. Mednikov, P. K. Kokovcov, V. Th. Minorsky (1890–1930).

Введение

Особое место в истории российского востоковедения занимают его ключевые центры в Москве и Петербурге – Лазаревский институт восточных языков, Санкт-Петербургский университет, Азиатский музей, Восточная комиссия Московского археологического общества, Восточное отделение Русского археологического общества и др. с их богатыми исследовательскими и гуманистическими традициями и наследием выдающихся учёных и практиков.

Историко-научный и просветительский интерес представляет наследие таких основоположников отечественного востоковедения, как А. К. Казем-Бек (1802–1870), Ф. Е. Корш (1843–1915), В. Р. Розен (1849–1908), В. Д. Смирнов (1855–1918), Н. А. Медников (1855–1918), В. А. Жуковский (1858–1918), С. Ф. Ольденбург (1863–1934), В. В. Бартольд (1869–1930), А. Е. Крымский (А. Ю. Кримский) (1871–1942), И. Ю. Крачковский (1883–1951), П. К. Коковцов (1861–1942), А. Е. Снесарев (1865–1937), В. Ф. Минорский (1877–1966), Б. В. Миллер (1877–1956) и др. Их жизненная судьба и творчество тесно переплетены, о чём свидетельствует их научное и эпистолярное наследие, в том числе неопубликованное, сохранившееся в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и др.

В центре нашей публикации – письма экстраординарного профессора (с 1901 г.) Лазаревского института восточных языков (ЛИВЯ) А. Е. Крымского профессору, доктору арабской словесности восточного факультета Санкт-Петербургского университета (ФВЯ СПбУ), ординарному академику по литературе и истории азиатских народов Санкт-Петербургской Академии наук, тайному советнику барону В. Р. Розену. 15 писем-автографов, охватывающих период с октября 1898 г. по январь 1906 г., хранятся в Санкт-Петербургском Филиале Архива РАН, в фонде Крымского (ф. 777. Оп. 2. Д. 228). Сохранились также три письма В. Р. Розена А. Е. Крымскому, представленные в фондах Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, они были написаны в 1903, 1904 и 1907 гг.

Академический «Регламент» 1803 г., не включавший востоковедение в число наук, которые были представлены в Академии наук, вместе с тем предусматривал возможность приглашения европейских учёных-востоковедов. Впервые официально востоковедное направление – «восточная словесность и древность» появилось в новом академическом уставе 1836 г. В последней четверти XIX в. ведущими учёными-ориенталистами России была сформулирована основная задача отечественного востоковедческого образования и науки о Востоке – передавать студентам и обобщать «все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его» [1, с. 176]. Стержнем сформировавшегося классического востоковедения в России в начале XX в. стали преподавание восточных языков, восточное языкознание и литературоведение, исследования памятников традиционной восточной письменности и материальной культуры и др. Важной научной базой стал разнообразный

источниковедческий комплекс. Знание и использование классических и живых восточных языков, письменных текстов или памятников материальной культуры народов Востока – ключевые составляющие российского университетского и академического востоковедения.

К периоду переписки А. Е. Крымского и В. Р. Розена ФВЯ СПбУ и ЛИВЯ определяли ключевые направления, итоги, особенности институционализации основных центров и научных дисциплин российского востоковедения; олицетворяли важный рубеж развития отечественной оригинальной модели образования и науки о Востоке; играли исключительную роль во взаимодействии других институтов и центров востоковедения империи; достаточно активно влияли на геополитические, социокультурные и этноконфессиональные процессы, происходившие в российском государстве и обществе.

Один из крупных представителей московского центра ориенталистики В. А. Гордлевский следующим образом охарактеризовал его историко-научный образ: «Условия востоковедной работы в Москве постоянно были неблагоприятны. Были блестящие (и гениальные) представители востоковедения, но отсутствовала научная преемственность уж потому, что востоковедная школа – рассадник московского востоковедения – носила прикладной характер, и молодые научные силы, кончая Специальные Классы, обыкновенно пропадали для востоковедения...» [2, с. 169]. Тем не менее следует подчеркнуть, что образование «специальных классов» Лазаревского института восточных языков (1872) стало важным институциональным рубежом, после образования известного ФВЯ Санкт-Петербургского университета (1855), в истории российского востоковедения XIX в.

Востоковедение как специальная образовательная, исследовательская и социокультурная система, сложившаяся в университетах и Академии, и его крупнейшие представители сыграли важную роль в изменении традиционных европоцентристского и имперского стереотипов о Востоке – об «азиатском варварстве», «фанатизме», «мусульманском факторе», «панисламизме», «пантуранизме», «магометанско-татарском», «татаризации», «мусульманстве» и т. д.

В начале XX в. в одном из официальных документов Министерства внутренних дел – «О мерах для противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюркскому влиянию) среди мусульманского населения» (от 15 января 1911 г.) отмечалось: «В последние десятилетия во всём мусульманском мире обнаруживается чрезвычайный подъём как религиозного, так и национально-культурного самосознания. Не оставшись чуждым и России, это движение проявилось среди населяющих её разноплеменных и разноязычных народностей, исповедующих ислам, в явном стремлении их к тесному сплочению между собою на почве искусственно создаваемой татаризации, к обособлению от общегосударственных культурных задач и к духовному сближению с единоверными государствами, главным образом с Турцией» [3, с. 126].

В начале XX в. в идеологии и практике самодержавной политики в сфере «государственно-культурной деятельности», в частности «культурно-просветительских мер», особое внимание было обращено на «усиление существующих научных средств изучения русского мусульманского Востока соответственным расширением... факультетов С.-Петербургского и Казанского университетов...». В качестве одного из перспективных мероприятий предлагалось: «Образовать в г. Казани, как одном из центров мусульманства, восточное отделение при филологическом факультете университета для изучения восточных языков, истории и быта восточных народов, населяющих как Россию, так и прилегающие к ней государства, исповедующих ислам» [3, с. 132, 134].

Научная деятельность В. Р. Розена и А. Е. Крымского

На рубеже XIX–XX вв. сформировались ключевые составляющие *spiritus movens* отечественного классического востоковедения. Стержнем этого профессионального и гуманистического духа стали профессор, преподаватели и учёные университетов, Академии наук и научно-просветительских обществ – цвет российского востоковедения. В первых рядах этой плеяды были В. Р. Розен и А. Е. Крымский, органично связанные с эпохами «романтизма» и «модернизма» в истории отечественного и европейского востоковедения XIX – первых десятилетий XX в.

В статье, посвящённой В. Р. Розену в «Энциклопедическом словаре Гранат», А. Е. Крымский писал: «В Зап. Европе он особенно известен участием в издании старейшего арабского историч. свода Табария (серии III. Т. 3, Лейд. 1883–1884), эрудитным описанием на франц. яз. богатого собрания арабских и персидских рукописей мин. иностр. дел (1877–1891) и тесным научным общением со всеми выдающимися представителями европ. востоковедения. <...> В истории развития русского востоковедения 2-й полов. XIX в. Р[озену], как организатору и учителю молодых (впоследствии крупных) учёных, принадлежит значительная роль» [4, с. 128–129].

Памяти и наследию академика В. Р. Розена посвящены публикации [5–8]. В отечественной историографии вполне справедливо сформировалась объективная оценка: «Успешное развитие русского востоковедения в конце прошлого столетия (XIX в. – *Авторы*), подготовленное всей историей изучения Востока в России, закономерно связывается с именем выдающегося учёного, педагога и организатора академика В. Р. Розена (1849–1908), воспитанника ФВЯ и его декана с 1893 по 1902 г.» [9, с. 16].

К началу общения А. Е. Крымского и В. Р. Розена были опубликованы наиболее известные и вошедшие в различные энциклопедии работы петербургского академика на русском и европейских языках: «Древнеарабская поэзия и ее критика» (СПб., 1872), «Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах» (СПб., 1878), «Император Василий Болгарский» (СПб., 1883), «Заметка о летописи Агапия Манбиджского» («Журнал Министерства

народного просвещения», 1884), «Notizübereinemerkwürdige arabischen Handschrift» (1879), «Zur arabischen Literaturgeschichte der älteren Zeit. Ibn-Quteiba» (1880), «Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales» (СПб., 1877), «Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique» (СПб., 1881), «Remarques sur les manuscrits orientaux de la Collection Marsigli à Bologne, suivies de la liste complète des manuscrits arabes de la même collection» (1885), «Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales» (Париж, 1896) и др. Эти и дальнейшие его публикации были посвящены комплексному изучению классических арабо-мусульманских источников и их роли в истории и культуре народов России.

Востоковед-ближневосточник и славист, учёный и общественный деятель А. Е. Крымский, обладавший энциклопедическими знаниями, оставил значимый след в истории российской и украинской арабистики, иранистики, османистики, тюркологии и славистики. Язык и литература, история, культура и в целом наследие арабо-мусульманской цивилизации – основополагающие направления учебной, исследовательской и общественной деятельности А. Е. Крымского [9–22].

В 1924 г. академик И. Ю. Крачковский одним из первых выделил ещё одну важную особенность научного и культурного наследия «бывшего профессора Лазаревского института». В связи с рецензией на его публикацию «Исторія Персії та її письменства» (Киев, 1923) он писал: «Для истории украинской науки работы А. Крымского составят, несомненно, эпоху даже в смысле выработки научной терминологии и языка: он – первый украинец, который имел возможность подойти вплотную к восточным источникам и стал издавать материал на родном языке; не бесполезны окажутся его работы и для нас, так как аналогичных общих обзоров в России почти не имеется» [23, с. 187–188].

Биография А. Е. Крымского включает три значимых преемственных периода: московский (1889–1918), бейрутский (1896–1898), киевский (1918¹–1942). Последние годы жизни А. Е. Крымского прошли (после арестов в 1941 г. и в начале 1942 г.) на этапах и в лагерях ГУЛАГа в Казахстане.

И. М. Смилянская, выделяя роль и значение учёного в истории востоковедения в России и Украине на рубеже XIX–XX вв., писала: «А. Е. Крымский поражает разнообразием своих научных интересов, исследовательских и общекультурных. Являясь по преимуществу филологом, он был специалистом в области украинистики (и шире славистики), арабистом, семитологом, иранистом и тюркологом» [24, с. 303]. Эпистолярному наследию А. Е. Крымского посвящено несколько работ, изданных в 1970–2000-е гг. в России и на Украине [24, с. 155–368; 25–30].

¹ Возвратившись на родину после учреждения в 1917 г. Украинской Народной Республики, А. Е. Крымский участвовал в политической и научной жизни (и при Центральной Раде, и при гетмане Скоропадском), поддерживал идею государственной независимости Украины.

Краткий обзор контекста переписки А. Е. Крымского и В. Р. Розена

Неопубликованные письма А. Е. Крымского В. Р. Розену являются важнейшим источником информации об истории российского и украинского востоковедения и уникальном творчестве учёных, о российско-украинских научных и культурных связях в конце XIX – первых десятилетиях XX в. Инициатором переписки был А. Е. Крымский. Первое письмо им было написано 4 октября 1898 г., последнее – 3 января 1906 г. Они были отправлены из Москвы, Звенигородки и Ставрополя.

В октябре 1898 г., во втором письме, А. Е. Крымский писал В. Р. Розену: «Кроме программы моё внимание было остановлено несколькими Вашими словами о моей работе “Очерк развития суфизма”, которые ещё раз заставили меня глубоко пожалеть о том, что мне не пришлось поучиться под Вашим руководством. Ваши слова – первая критика, которую я услышал: в течение девяти лет, которые я занимаюсь Востоком, я ни от кого из наших востоковедов никогда не мог найти никакой помощи, кроме филологической, и всё (т. е. и методы, и источники, и пособия) должен был открывать самостоятельно»².

А. Е. Крымский, хотя формально и не являлся учеником В. Р. Розена, но, говоря словами И. Ю. Крачковского, он мог бы вполне «продолжить и расширить его работу не только в научной области, но и в сфере организации и руководства в широком масштабе» [25, с. 337]. Это направление деятельности А. Е. Крымского проявилось в период нахождения учёного на посту неперемного секретаря в первые годы формирования Украинской академии наук (1918–1928).

В 1899 г. А. Е. Крымский в письме, адресованном В. Ф. Миллеру, сообщая о своей работе над диссертацией, писал: «Чувствую себя при этой работе прекрасно, а симпатичные письма бар[она] Розена содействуют бодрости духа. Я не перестаю сознавать, что в научном отношении для меня было в высшей степени полезно знакомство с петербургскими ориенталистами вообще, а с бар[оном] Розеном в особенности» [8, с. 7].

В дальнейшем А. Е. Крымский вновь будет возвращаться к оценке личности и наследия В. Р. Розена. Особенно это прослеживается в его письмах академику И. Ю. Крачковскому, написанных в киевский период. В 1935 г., в связи со смертью Н. Я. Марра (1934): «И... уже не стало многих представителей русского востоковедения. Гибнет оно. Теперь – умер Марр. Скоро не останется ни одного из той славной группы учеников бар. Розена...». В 1935 г. после знакомства с некрологом И. Ю. Крачковского, посвящённым В. В. Бартольду, и сравнивая его с В. Р. Розеном, А. Е. Крымский писал: «Характеризован у Вас Бартольд очень рельефно, причём некролог не обращён в панегирик. Даже неуклюжая тяжесть Бартольдовского стиля отмечена, хотя и в очень “академических” тонах. Одной лишь черты Вы не уловили или, быть может, постеснялись уловить. У Бартольда совсем не было того свойства, которое присуще было незаб-

² Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 228. Л. 3–4.

венному бар. Розену... умение любовно обращаться с учениками, создавать учеников-товарищей, формировать, так сказать, “научную семью”» [24, с. 219–220].

Заключение

Вводимые в нашей статье в научный оборот некоторые неопубликованные письма А. Е. Крымского академику В. Р. Розену важны не только как автографы крупнейших российских востоковедов XIX – начала XX в., представляющие их позиции как учёных и передающие их индивидуальные черты; мы находим в них также уникальную оценку состояния академического и университетского востоковедения, его арабистических, иранистических, тюркологических составляющих и роли ведущих отечественных учёных и мыслителей. В целом содержание переписки может послужить оригинальным материалом к составлению научных биографий российских академиков-востоковедов XIX–XX вв.

В дальнейшем наряду с перепиской А. Е. Крымского и В. Р. Розена мы планируем также опубликовать переписку Крымского в 1890–1930-х гг. с отечественными ориенталистами Ф. Е. Коршем, В. А. Жуковским, С. Ф. Ольденбургом, В. В. Бартольдом, И. Ю. Крачковским, Н. А. Медниковым, П. К. Коковцовым, Б. В. Миллером, В. Ф. Минорским.

В Приложении публикуем два первых письма А. Е. Крымского (1898) В. Р. Розену.

Приложение

№ 1 (л. 1-2)

А. Е. Крымский – В. Р. Розену
Москва, 1898, 4.Х.

Многоуважаемый барон³ Виктор Романович!

Мне нужно в этом учебном⁴ году держать магистерский экзамен по арабской словесности, и потому обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою: не откажите сообщить мне программу экзамена, наиболее удобное для Вас.

В 1889-м году я поступил в специальные классы Лазаревского Института и в 1892-м году окончил курс с дипломом 1-й степени; сочинение, которое я подал при этом, касалось философии аль-Фарабия⁵. В течение времени 1892–1896 гг. я был на историко-филологическом факультете Московского ун[иверсите]та и, выдержавши в 1896-м г. экзамен в испытательной комиссии, получил диплом от у[ниверсите]те, также 1-й степени. Проф. Р. Ф. Брандт⁶ имел в виду оставить

³ Слово написано в письме с большой буквы.

⁴ Слово вставлено.

⁵ Здесь и далее в издании писем мы сохранили традиционное написание А. Е. Крымским восточных терминов, понятий, имён и др.

⁶ Брандт Роман Фёдорович (1853–1920) – славист, педагог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Выпускник Петербургского университета (1875). Профессор Нежинского историко-филологического института (1877–1886), Московского университета (с 1886 г.).

меня при у[ниверситете]те по своей кафедре, но Лазаревский институт, зная, что я никогда не прекращал своих занятий по востоковедению, предложил мне отправиться на восток⁷ с целью подготовиться к преподаванию арабской словесности в специальных классах Института. Я принял предложение и пробыл в Сирии два года, занимаясь с учёными арабами⁸, вплоть до осени нынешнего года. С осени мне, в качестве частного преподавателя, были представлены 4 лекции по арабской словесности, которые гг. Муркос⁹ и Атая¹⁰ согласились уступить мне.

Из печатных моих работ, касающихся востока, считаю нелишним отметить следующие: Переводы (с перс. и араб. яз., и с тур.): 1) Моаллака Антары (Львов, 1891); Турецкие песни из сборника Куноша¹¹ (Л., 1892); 3) Голистан Саадия (Л., 1895); 4) Шах-наме (кончая Феридуном (Л., 1896); 5) Переводы из Абуль Аля аль-Маарри (Л., 1898).

Работы общего содержания:

1. Очерк развития суфизма от III в. гижры (М., 1895); недостатки этого труда я признаю сам более чем кто-либо. Но теперь на востоке я приобрёл множество арабских сочинений по суфизму, которые мне позволяют продолжить дело надлежащим образом.

2. Перевод Клаустона «Popular tales and fictions» (Л., 1896), со множеством моих дополнений и примечаний.

⁷ В своих письмах А. Е. Крымский слово «Восток» писал с маленькой буквы.

⁸ Здесь и далее вставка А. Е. Крымского в конце текста листа письма. «К сожалению, я должен признаться, что от “учёных” арабов нечего ждать действительной научности, и я ими пользовался преимущественно как вместилищем богатого сырого материала. Но покойный директор Института (Г. И. Кананов) упорно отказывался предоставить мне право провести второй год командировки в Петербурге под Вашим руководством или где-нибудь на Западе, в Европе. Конечно, того, чего он желал, я достиг: умения свободно говорить и писать по-арабски».

Кананов Георгий Ильич (1834–1897) – инспектор (1861), профессор кафедры истории Востока и директор ЛИВЯ (1881–1897). Выпускник Московского университета. Он сменил на должности директора Делянова Н. Д. (1816–1897) и сыграл важную роль в развитии востоковедческого направления ЛИВЯ.

⁹ Муркос Георгий Абрамович (1846–1911) – востоковед-арабист, преподаватель арабского языка в ЛИВЯ (1871–1900). Родился в Дамаске в семье арабского православного священника Авраама. Учился на Ближнем Востоке (Эллинская школа Фенера на о. Халки), в Санкт-Петербургской духовной семинарии. Выпускник ФВЯ СПбГУ (1869). Автор работ по истории православия на Ближнем Востоке и арабистики: «Об арабских рукописях Лазаревского института восточных языков и малой Кызыкмухской мечети в Дагестане» (М., 1889), «Путешествие антиохийского патриарха Макария». Пер. с араб. Вып. 1–5. М., 1896–1900), очерк «Новейшая литература арабов» во втором томе «Истории всеобщей литературы, изд. Корша и Кирпичникова» и др.

¹⁰ Атая Михаил Осипович (1852–1924) – преподаватель арабского языка, библиотекарь в ЛИВЯ (1873–1924). Выпускник университета в Бейруте. Автор уже забытых работ, изданных в Казани и Москве: «Арабская хрестоматия» (Казань, 1886), «Книга Калила и Димна, или сборник басен, известных под именем Бидная» (М., 1889), «Практическое руководство к изучению арабского языка. 3-е изд.» (Казань, 1900), «Словарь арабско-русский» (М., 1913) и др.

¹¹ Венгерский востоковед И. Кунош в 1887–1889 гг. издал в Будапеште в 3 томах тексты и переводы турецких сказок, песен, загадок и сюжетов театра «Карагёз».

3. Ряд статей в «Энцикл[опедическом] словаре» Брокгауза и Эфрона. Между ними: Коран, Мохаммед, Омейяды, Перс[идская] литература.

4. На арабском языке *المشرق*¹² статья о произношении Джима. Её я недели две тому назад позволил себе отправить Вам как *تقدمة الاحترام*¹³. Это единственная статья, оттиск которой имеется у меня.

5. Ислам, его прошлая и современная культура (печатается).

Извиняясь за беспокойство, которое я Вам причиняю своею просьбой, всё-таки позволяю себе надеяться, что Вы её исполните и сообщите мне программу экзамена.

С глубоким уважением А. Крымский.

Адрес: Москва, Лазаревский Институт Вост[очных] яз[ыков], А. Е. Крымскому.

№ 2 (л. 3–4)

Москва, 1898, 18.X.

Многоуважаемый барон Виктор Романович!

В высшей степени благодарен Вам за Ваше любезное письмо с сообщением программы экзамена.

Кроме программы моё внимание было остановлено несколькими Вашими словами о моей работе «Очерк развития суфизма», которые ещё раз заставили меня глубоко пожалеть о том, что мне не пришлось поучиться под Вашим руководством. Ваши слова – первая критика, которую я услышал: в течение девяти лет, которые я занимаюсь востоком, я ни от кого *из наших востоковедов*¹⁴ никогда не мог найти никакой помощи, кроме филологической, и всё (т. е. и методы, и источники, и пособия) должен был открывать самостоятельно. «Очерк р[азвития] суфизма» (хоть он напечатан в 1895-м г.) составлен мною на втором и третьем курсе института, т. е. раньше поступления на историко-филологический факультет. *تعلمت البيطرة على خيل الاكراد*¹⁵: бедные суфии сыграли роль курдских лошадей, над к[ото]рыми я производил эксперименты. Метод у меня был такой, какой может быть у человека, только что окончившего гимназию. Учителями моими были сочинения разных ориенталистов, и дурные, и хорошие, по несчастной случайности, мне в руки попали сперва сочинения или устарелые, или совсем ненаучные, а посоветоваться было не с кем. Единственное лицо, которое, по крайней мере, понимало мои запросы, покойный И. Н. Холмогоров¹⁶ – жил в это время уже переживаниями прошлого и,

¹² Араб. Al-mashriq, «Аль-Машрик» («Восток»), арабская газета, издававшаяся в Бейруте с 1898 г.

¹³ Араб. Taqdimatu-l-ihitiram – Дар в знак уважения.

¹⁴ Эти строки вставлены в предложении.

¹⁵ Араб. Ta'allamtu-l-baytarata 'alakhayli-l-akrad – Я учился подковывать на курдских лошадях.

¹⁶ Холмогоров Иван Николаевич (1818–1891) – востоковед. Выпускник восточного разряда Казанского университета (1841). Преподаватель арабо-мусульманских языков в Ришельевском лицее в Одессе (1852–1855), в Казанском университете (1861–1868) и ЛИВЯ (1885–1891).

напр., не имел понятия о Дози¹⁷ и Кремере¹⁸. В 1892-м г. я прочитал свою работу в трёх заседаниях Вост[очной] комиссии арх[еологического] общества¹⁹. Ни о методе, ни об источниках, ни о пособиях моих никто не возбудил даже вопроса. Спорили только против моего мнения, что плохое экономическое положение востока много содействовало развитию суфизма. Другое возражение, предложенное мне тогдашним секретарём комиссии²⁰, было следующее: «Мне очень странно, что вы в своём изложении стараетесь уловить какое-то “развитие” в суфизме. Теория эволюции в истории есть не больше, как фельетонная теория, и в солидные исследования она не должна быть вводимая». Как бы то ни было, мои рефераты решено было напечатать, и мой элаборат без изменений пошёл в печать (с некоторыми лишь урезками). Я о нём такого невысокого мнения, что Ваши слова в письме служат мне скорее ободрением, чем обескураживанием.

Простите, однако, многоуважаемый Виктор Романович, что я позволил себе так много писать Вам о своём «Очерке». И без того я хочу отнять у Вас несколько времени новым своим вопросом, а именно: Каким пособием мне руководиться²¹ для оценки источников по истории халифов?

Заранее благодаря Вас за ответ, остаюсь с глубоким уважением А. Крымский.

Литература

1. Бартольд В. В. Обзор деятельности факультета восточных языков. В: Бартольд В. В. *Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения*. М.: Издательство восточной литературы; 1977. 966 с.
2. Гордлевский В. Тридцатипятилетие Востоковедческой комиссии. *Восток*. 1924;4:169–175.
3. Записки П. А. Столыпина по «мусульманскому вопросу». *Восток*. 2003;2:124–144.
4. *Энциклопедический словарь Гранат*. М.: Издательство товарищества А. и И. Гранат и К°; [1916];36(3). 346 с.
5. *Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции 13-го ноября. 1872–1897*. СПб.: Типография Императорской академии наук; 1897. 363 с.
6. Веселовский Н. 30 лет учёной деятельности барона В. Р. Розена. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1902;344:157–161.

¹⁷ Дози Рейнхарт (1820–1883) – известный голландский ориенталист и исламовед.

¹⁸ Альфред фон Кремер (1828–1890) – австрийский востоковед.

¹⁹ Имеется в виду «Восточная комиссия» (1887) Московского археологического общества, созданная в 1864 г. графом А. С. Уваровым. 24 апреля 1887 г. секретарь Московского археологического общества М. В. Никольский (1848–1917) выступил с «предложением о пользе и необходимости учредить при Обществе отделение восточной археологии». В мае 1887 г. были утверждены «Правила Восточной комиссии», определяющие цель, состав и направления деятельности. Первым его председателем были избраны Ф. Е. Корш, «товарищем председателя» – В. Ф. Миллер, секретарём – М. В. Никольский (29 сентября 1887 г.). (См.: Мсерианц Л. З. Десятилетие Восточной комиссии Московского археологического общества. *Известия Калужской учёной архивной комиссии*. 1898;1). Специальным изданием «Восточной комиссии» стал сборник «Древности восточные».

²⁰ В 1887–1896 гг. секретарём «Восточной комиссии» был М. В. Никольский, в 1896–1897 гг. – Г. А. Халатянц, в 1897–1901 гг. – С. С. Слущкий и др.

²¹ Так написано в письме.

7. *Памяти барона Виктора Романовича Розена. Сообщения, читанные в заседании отделения 20 ноября 1908 г. и список трудов барона В. Р. Розена.* СПб.: Типография Императорской академии наук; 1909. 48 с.

8. Крачковский И. Ю. (ред.) *Памяти академика В. Р. Розена.* М.; Л.: Издательство Академии наук СССР; 1947. 136 с.

9. Вигасин А. А., Шаститко П. М., Базиянц А. П. и др. *История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года.* М.: Восточная литература; 1997. 534 с.

10. Бартольд В. В. *История изучения Востока в Европе и России.* 2-е изд. Л.: Ленинградский институт изучения живых восточных языков; 1925. 318 с.

11. Базиянц А. П. *Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения.* М.: Наука; 1973. 224 с.

12. Данциг Б. М. *Ближний Восток в русской науке и литературе: Дооктябрьский период.* М.: Наука; 1973. 440 с.

13. Данциг Б. М. *Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.).* М.: Наука; 1968. 212 с.

14. Данциг Б. М. *Русские путешественники на Ближнем Востоке.* М.: Мысль; 1965. 272 с.

15. Долинина А. А. *Невольник долга.* СПб.: Петербургское востоковедение; 1994. 459 с.

16. Кононов А. Н. (ред.) *Библиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период.* М.: Наука; 1974. 342 с.

17. Крачковский И. Ю. *Очерки по истории русской арабистики.* М.; Л.: Издательство Академии наук СССР; 1950. 299 с.

18. Гурницкий К. И. *Агафангел Ефимович Крымский.* М.: Наука; 1980. 192 с.

19. Кримський А. Ю. *Вибрані сходознавчі праці. Арабістика.* Київ: Стилос; 2007;1. 432 с.

20. Кримський А. Ю. *Вибрані сходознавчі праці. Іраністика.* Київ: Стилос; 2008;4. 388 с.

21. Кримський А. Ю. *Вибрані сходознавчі праці. Іраністика.* Київ: Стилос; 2010;5. 428 с.

22. Fück J. W. *Die arabischen Studien in Europa.* Leipzig: Harrassowitz; 1955. 335 S.

23. Крачковский И. Ю. Рецензия на книгу: Агафангел Кримський. *Історія Персії та її письменства.* Київ, 1923. *Восток.* 1924;4:187–188.

24. Переписка академиков А. Е. Крымского и И. Ю. Крачковского 1920–1930-х годов. В: Наумкин В. В., Смилянская И. М. (ред.) *Неизвестные страницы отечественного востоковедения.* М.: Восточная литература; 1997:155–368.

25. Кримський А. Ю. *Твори в п'яти томах.* Київ: Наукова думка, 1973;5.

26. Крымский А. Е. *Письма из Ливана (1896–1898).* М.: Наука; 1975. 342 с.

27. Кузнецова Н. А. Востоковеды-лазаревцы на рубеже двух веков по их письмам. В: Халфин Н. А. (ред.) *Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 года).* М.: Наука; 1984:122–144.

28. Недвецкий А. Г., Смилянская И. М. (ред.) *Письма А. Е. Крымского И. Ю. Крачковскому.* *Восток.* 1993;1:150–169.

29. *Епістолярна спадщина Агафангела Кримського. 1890–1941.* Київ: Інститут сходознавства ім. А. Кримського НАН України; 2005;1. 500 с.

30. *Епістолярна спадщина Агафангела Кримського. 1918–1941.* Київ: Інститут сходознавства ім. А. Кримського НАН України; 2005;2. 360 с.

References

1. Barthold W. W. A report on the activities of the faculty of oriental Languages. In: Barthold W. W. *Collected Works, Vol. 10. Works on the history of Oriental Studies*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury; 1977. (In Russ.)
2. Gordlevskii V. A 35th Anniversary of the Orientalist Commission [“Vostokovedcheskaya komissiya”]. *Vostok*. 1924;4:169–175. (In Russ.)
3. Thoughts and notes by Peter Stolypine on the so called “Muslim Affaire”. *Vostok*. 2003;2:124–144. (In Russ.)
4. *The Granat Brothers. An Encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Izdatelstvo tovarishchestva A. i I. Granat i K°; [1916];36(3). (In Russ.)
5. *A volume of collected works by the pupils of Professor Baron Viktor Rosen to mark the 25th anniversary of his first public lecture 13th Nov. 1872–1897*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk; 1897. (In Russ.)
6. Veselovskii N. A 30th anniversary of Baron Rosen’s scholarly activity. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1902;344:157–161. (In Russ.)
7. *A Grabschrift for Baron Rosen. Talks and communications given at the meeting of the [Oriental] Section on the 20th November 1908. Accompanied by the list of Baron Rosen’s works*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk; 1909. (In Russ.)
8. Krachkovskii I. Yu. (ed.) *Remembering the academician V. R. Rosen*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1947. (In Russ.)
9. Vigin A. A., Shastitko P. M., Baziyants A. P. et al. *History of the Oriental Studies in Russia from the mid 19th cent. to 1917*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1997. (In Russ.)
10. Bartold V. V. *History of the Oriental Studies in Russia and in Europe*. 2nd ed. Leningrad: Leningrad Institute for the Study of Living Oriental Languages; 1925. (In Russ.)
11. Baziyants A. P. *The Lazarev School of Oriental Studies in the context of Russian Oriental Studies*. Moscow: Nauka; 1973. (In Russ.)
12. Dantsig B. M. *The Near East in the Russian Literature and Scholarship. Studies written before 1917*. Moscow: Nauka; 1973. (In Russ.)
13. Dantsig B. M. *Russian studies on the Near Eastern history 19th-early 20th cent.* Moscow: Nauka; 1968. (In Russ.)
14. Dantsig B. M. *Russian travelers in the Near East*. Moscow: Mysl; 1965. (In Russ.)
15. Dolinina A. A. *The Prisoner of Duty*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie; 1994. (In Russ.)
16. Kononov A. N. (ed.) *Bio-bibliographical Dictionary of the Russian Turcologists who were active before 1917*. Moscow: Nauka; 1974. (In Russ.)
17. Krachkovskii I. Yu. *Pages from the history of the Arabic Studies in Russia*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1950. (In Russ.)
18. Gurnitskii K. I. *Agafangel Efimovich Krymskii*. Moscow: Nauka; 1980. (In Russ.)
19. Krimskii A. Yu. *Selected works on the Oriental Studies. Arabic and Islamic studies*. Kiev: Stilos; 2007;1. (In Ukrain.)
20. Krimskii A. Yu. *Selected works on the Oriental Studies. Iranian studies*. Kiev: Stilos; 2008;4. (In Ukrain.)
21. Krimskii A. Yu. *Selected works on the Oriental Studies. Iranian studies*. Kiev: Stilos; 2010;5. (In Ukrain.)
22. Fück J. W. *Die arabischen Studien in Europa*. Leipzig: Harrassowitz; 1955.
23. Krachkovskii I. Yu. Agafangel Krymskii. History of Persia and the Persian Literature. A review. Kiev, 1923. *Vostok*. 1924;4:187–188. (In Russ.)

24. Letter exchange between the two academicians: Ignatii Krachkovskii and Agafangel Krymskii. In: Naumkin V. V., Smilyanskaya I. M. (eds) *Oriental Studies in Russia. Recent Discoveries*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1997:155–368. (In Russ.)

25. Krymskii A. Yu. *Collected works in five volumes*. Kiev: Naukova dumka, 1973;5. (In Ukrain.)

26. Krymskii A. E. *Letters from Lebanon*. Moscow: Nauka; 1975. (In Russ.)

27. Kuznetsova N. A. Oriental scholars graduates from the Lazarev school of Oriental languages seen through their letter exchange. In: Khalfin N. A. (ed.) *From the History of the Humanist and Humane tradition in the Russian Oriental studies from the beginning*. Moscow: Nauka; 1984:122–144. (In Russ.)

28. Nedvetskii A. G., Smilyanskaya I. M. (eds) Letters written by A. E. Krymskii to I. Yu. Krachkovskii. *Vostok*. 1993;1:150–169. (In Russ.)

29. *Agafangel Krymsky epistolary heritage. 1890–1941*. Kiev: Institut skhodoznavstva im. A. Krim s'kogo NAN Ukraini; 2005;1. (In Ukrain.)

30. *Agafangel Krymsky epistolary heritage. 1918–1941*. Kiev: Institut skhodoznavstva im. A. Krims'kogo NAN Ukraini; 2005;2. (In Ukrain.)

Информация об авторах

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет.

Василюк Оксана Дмитриевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины.

Дьяков Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока Восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет.

Хайрутдинов Динар Рафисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

Абидулин Алим Маратович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

About the authors

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Institute of international relations, history and oriental studies, Kazan Federal University.

Oksana D. Vasylyuk, Cand. Sci. (Hist.), Senior Research Fellow, A. E. Krymsky Institute of Oriental Studies.

Nikolai N. Dyakov, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Head of Department, Oriental Faculty, St. Petersburg State University.

Dinar R. Khairutdinov, Cand. Sci. (Philol.), Ass. Prof., Department of Translation and Foreign languages, V. G. Timiryasov University of innovations.

Alim M. Abidulin, Cand. Sci. (Hist.), Head of Department Oriental, African and Islamic studies, at the Institute of International Relations, Kazan Federal University; National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.